

УДК 81-13

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/57/38>

КОНФИГУРАЦИЯ ПРЕДМЕТОВ КАК КОГНИТИВНЫЙ АРХЕТИП АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

©Савицкая Е. В., ORCID:0000-0002-4630-7521, канд. филол. наук,
Самарский государственный социально-педагогический университет,
г. Самара, Россия, lampasha90@mail.ru

SHAPE AS A COGNITIVE ARCHETYPE OF THE ENGLISH LINGUOCULTURE

©Savitskaya E., ORCID:0000-0002-4630-7521 Ph.D., Samara State University of Social Sciences
and Education, Samara, Russia, lampasha90@mail.ru

Аннотация. В статье вскрывается культурно-историческая преемственность образного и абстрактного языкового мышления и их структурный параллелизм. В качестве примера привлечен когнитивный архетип «Конфигурация предметов» в английской лингвокультуре. Рассматриваемый когнитивный архетип подразделен на субархетипы «Острота–тупость», «Угловатость–округлость», «Прямизна–кривизна». Показано, какие именно предметные области моделируются с помощью этого архетипа (умственные состояния и качества, сенсорное восприятие, эмоциональные состояния, интенции, воздействие и взаимодействие, объективные обстоятельства и др.). Отмечается роль когнитивного архетипа «Конфигурация предметов» для абстрактного мышления и моделирования действительности. В частности, продемонстрировано, что у носителей английской лингвокультуры представления о прямой линии чаще всего связаны с простотой, правдивостью, честностью, искренностью, отказом от околичностей в выражении мыслей, непосредственностью, а представления о кривой линии часто ассоциируются с усложненностью, лживостью, неискренностью, лицемерием, изворотливостью, мошенничеством, неправильностью, отступлением от нормы, стандарта, от простого и ясного изложения мыслей. Автором отмечено, что приведенные в статье многочисленные языковые примеры свидетельствуют о важном обстоятельстве из области когнитивистики: человек не считает, что он глубоко постиг строение и сущность того или иного чувственно не воспринимаемого объекта, пока не представит мысленным взором его пространственные очертания. В статье подчеркнуто, что информация об окружающем мире поступает по сенсорным каналам в сознание, которое перерабатывает поступающую по этим каналам информацию, конструируя абстрактные понятия путем обобщения чувственных образов, но, как видно из примеров, никогда не теряет связи с этими образами. Отмечено, что человек — разумный примат; его картина мира, образно говоря, являет собой здание человеческого разума, зиждущееся на фундаменте обезьяньих ощущений. Но ощущения, доставшиеся человеку от животных предков, не мешают ему получать подлинные знания, развивать абстрактное мышление и добиваться адекватного понимания мира.

Abstract. The article is devoted to revealing the cultural and historic continuity of eidetic and abstract thinking and their structural parallelism. The author describes the cognitive archetype “Shape” in English linguoculture, shows what subject areas are modelled by using the above-mentioned archetype (mental states / properties, action and its effect, objective circumstances etc.) and points out the importance of the cognitive archetype in question for modern abstract thinking and modelling of reality. The role of the cognitive archetype “Configuration of objects” for abstract thinking and modelling of reality is emphasized. In particular, it has been demonstrated that among

representatives of English linguoculture the image of a straight line is often associated with simplicity, truthfulness, honesty, sincerity, rejecting ambiguity in expressing thoughts, spontaneity, whereas the image of a curved line is often associated with complexity, deceit, insincerity, hypocrisy, resourcefulness, fraud, wrongness, deviation from the norm, standard, from a simple and clear presentation of thoughts. The author notes that the numerous language examples given in the article indicate an important circumstance in the field of cognitive science: a person does not believe that he has deeply understood the structure and essence of a non-perceivable object until he imagines its spatial outlines. The author states that information about the environment is received through sensory channels, with further processing of the information received through the channels, constructing abstract notions from sensory images, but, as can be seen from the examples, never loses connection with the images. The author also notes that man is an intelligent primate; his picture of the world, figuratively speaking, is a building of the human mind based on ape's sensations. But the sensations that man has inherited from his animal ancestors do not prevent him from gaining genuine knowledge, developing abstract thinking, and achieving an adequate understanding of the world.

Ключевые слова: наглядное представление, абстрактное понятие, когнитивный архетип, лексическая сочетаемость, синестезия.

Keywords: visual image, abstract notion, cognitive archetype, lexical combinatorics, synesthesia.

Как известно, мышление человека в процессе исторической эволюции прошло предметно-наглядную и сенсорно-образную стадии и наконец достигло той стадии, которая характеризуется созданием абстрактных понятий и разработкой теоретических построений. Но между вышеперечисленными стадиями нет пропасти; развитие мышления происходило на основе исторической преемственности и структурного параллелизма моделей реальности, создававшихся на разных стадиях.

В ходе эволюции мышление человека, прежде чем стать абстрактно-теоретическим, унаследовало паттерны, выработанные на предшествующих этапах развития и ставших архетипическими; новые представления о мире зиждутся на прежних, используя их как фундамент. В основе абстрактного мышления лежат наглядно-чувственные представления.

В статье представлен фрагмент одного из архетипических когнитивных паттернов английской лингвокультуры — паттерна «Конфигурация предметов». Слово *конфигурация* имеет ряд значений; здесь мы употребляем его в значении «внешние очертания предмета» (по словарю [1]), в котором данное слово эквивалентно английскому *shape*. Рассматриваемый фрагмент этого паттерна – совокупность образов остроты — тупости и прямизны – кривизны.

К представлениям о конфигурации предметов люди прибегают в качестве зрительной опоры для того, чтобы моделировать явления, не воспринимаемые визуально. В основе развития семантической структуры соответствующих слов во многих случаях лежит феномен синестезии.

Материал и методы исследования

В ходе работы над темой исследовался лексический материал английского языка методами этимологического и сопоставительного анализа.

Была проанализирована семантика образов *остроты–тупости*. Значение «острый» в английском языке передается главным образом тремя именами прилагательными, которые

этимологически восходят к словам, обозначающим такие ручные операции, как разрезание и протыкание (по данным этимологических словарей [2–3]):

keen (< среднеангл. *kene* — «резкий, пронизывающий»)

sharp (< индоевр. **sker* — «резать»)

acute (< индоевр. **ak* — «пронзать»)

В референциальном аспекте они равноценны (обозначают одно и то же свойство предмета), что подтверждается их взаимозаменяемостью в некоторых словосочетаниях: sharp / acute / keen pain, attention, pleasure, suffering, sense, wit, awareness, sorrow, criticism *etc* — «острая боль, внимание, удовольствие, печаль, страдание, ощущение, ум, осознание, критика» (по данным комбинаторных словарей [4–5]). В других случаях *не* все эти глаголы взаимозаменяемы:

–keen hunger / appetite = sharp hunger / appetite (острый голод / аппетит), но не **acute hunger / appetite* (пронзительный голод / аппетит);

–sharp distress / misery = acute distress / misery (острое горе / уныние), но не **keen distress / misery* (пронизывающее горе / уныние);

–acute agony / anxiety = keen agony / anxiety (острое страдание / беспокойство), но не **sharp agony / anxiety* (режущее страдание / беспокойство).

Но эти синонимичные имена прилагательные сочетаются с синонимичными именами существительными, например:

–acute depression (уныние) ≈ keen despair (отчаяние) ≈ sharp distress (горе);

–acute discussion (дискуссия) ≈ keen polemic (полемика) ≈ sharp debate (спор);

–acute cold (холод) ≈ keen frost (мороз) ≈ sharp chill (стужа).

Приведенные примеры говорят о фактической равнозначности рассматриваемых имен прилагательных. Судя по всему, различия в их лексической сочетаемости определяются не столько расхождениями в значениях, сколько традицией их употребления, зафиксированной в английской языковой норме и речевом узусе. По нашим наблюдениям, почти единственное семантическое различие между тремя рассматриваемыми прилагательными заключается в том, что имя прилагательное *keen* в большей степени, чем два других, связано с выражением *интенций* (желаний, стремлений, заинтересованности, намерений и т.п.): *keen desire, keen interest, keen zest, keen hunger, keen yearning, to be keen on smth etc* (острое желание, интерес, влечение, голод, заикленность на чем-л., тяга и т. п.).

Буквальное значение «острый» (“having a thin edge or fine point, adapted to cutting or piercing” [6] — «имеющий тонкую кромку или точечный кончик, приспособленный для резания или протыкания») распространяется на широкий спектр тематических областей по принципу синестезии. При этом оказываются значимыми не столько объективные свойства острого предмета (такие, как сужение на конце или тонкая кромка), сколько знакомые всем субъективные ощущения от укола или пореза. Их сходство с другими ощущениями привело к образованию когнитивного паттерна для характеристики разнообразных явлений бытия.

Эти явления трудно описать, не прибегая к представлению об остроте материального предмета: *sharp scream* («пронзительный вопль») — это *не* то же самое, что *loud scream* («громкий вопль»). В данном случае дело состоит не столько в интенсивности, сколько в специфическом ощущении, сходном с ощущением от укола в ухо. Вместо *sharp* можно сказать *piercing* «пронизывающий», но при этом вновь оказывается, что мы прибегаем к представлению о протыкании острым предметом. То же относится к словоупотреблениям:

–*stunning insult* (глубокое оскорбление < *шотл.* *stob* — «проникать, пронзать»);

–*penetrating mind / speech* (проницательный ум / проникновенная речь);

–*scathing accusation* (ранящее обвинение < *индоевр.* **sket* — «ранить»);

- poignant anxiety (*острое* беспокойство < *индоевр.* *реук — «колоть»);
- cutting stomach-ache (*резкая* боль / *режущая* боль / *резь* в желудке);
- pungent grief (*пронзительное* горе < *индоевр.* *реук — «колоть»);
- intrusive person (*пронырливый*, букв. «проникающий» человек);
- pangs of conscience / ambition / envy / jealousy (букв. «уколы»);
- edgy style (< *острый* стиль < *edge* «острый край, кромка»);
- incisive words (*резкие* слова < *лат.* incidere «врезаться»);
- stinging offence (*жалящая* обида < *to sting* «жалить»);
- thorny way (*тернистый* путь < *thorn* «колючка»);
- to grate smb.'s ear (*режет* ухо / *режет* слух) etc.

Ассоциация между негативной эмоцией, физической болью и острым предметом выражается не только в системе языка, но и в речи:

- the pangs of despised love [7] — «уколы неразделенной любви»;
- the arrows of outrageous fortune (там же) — «стрелы яростной судьбы»;
- Strammfest: *A dagger has been struck through his heart.* («В его сердце вонзили кинжал ...»);
- Schneidekind: Good God! («Боже праведный!»);
- Strammfest: ... and through mine, through mine. («И в мое тоже.»);
- Schneidekind: Oh, a metaphorical dagger! I thought you meant a real one. («А, метафорический кинжал! Я думал, настоящий.») [8].

Когнитивный архетип «Острота» лежит в основе представлений о целом ряде внешне не наблюдаемых явлений:

–*Физические ощущения*: acute / keen / sharp pain, agony, suffering, pang, feeling, chill, pleasure, discomfort, etc. («острая боль, страдание, удовольствие, чувство, дискомфорт, озноб»)

–*Чувственное восприятие*: acute / keen / sharp eyesight, hearing, sense of smell, sense of touch, perception etc. («острое зрение, слух, обоняние, осязание»).

–*Интенциональные состояния*: acute / keen / sharp appetite, hunger, thirst, desire, need, want, ambition, motivation etc. («острый аппетит, голод, желание»).

–*Эмоциональные состояния*: acute / keen / sharp annoyance, irritation, envy, jealousy, joy, interest, zest, happiness, satisfaction, conceit, self-conceit, contempt, sorrow, misery, regret, grief, affliction, depression, anguish, resentment, fear, fright, anxiety, alertness, worry, care, disgust, aversion etc. («острое раздражение, зависть, ревность, интерес, горе, радость, удовлетворение, презрение, тревога, волнение, страх, испуг, озабоченность»).

–*Умственные состояния и качества*: acute / keen / sharp attention, zest, wit, awareness, embarrassment, intellect, mind, suspicion, observation, understanding, interest, curiosity, imagination, impression etc. («острое внимание, ум, осознание, смятение, подозрение, интерес, любопытство, воображение, впечатление»).

–*Воздействие и взаимодействие*: acute / keen / sharp dejection, criticism, discussion, polemic, debate, argument, premonition, reproach, rebuke, response, denunciation, condemnation, reproof, dejection, sarcasm, satire, contest, competition, struggle, clash, battle, quarrel, problem, crisis, restrictions etc. («острое неприятие, критика, полемика, дебаты, упрек, реакция, ссора, осуждение, сатира, состязание, борьба, столкновение, проблема, кризис, ограничения»).

–*Объективные обстоятельства*: acute / keen / sharp danger, luck, difference, distinction, illness, shortage, increase, decrease, shift, frost etc. («острая опасность, удача, разница, болезнь, нехватка, рост, снижение, смена, мороз»).

Что касается буквального значения «тупой», в английском языке оно выражается главным образом двумя прилагательными:

- blunt < древнеангл. blon (прич. II от blinnan «заканчивать, подводить к концу»);
- obtuse < лат. obtusus (прич. прош. врем. от obtundere «затуплять») [9].

Интересно, что оба прилагательных дефинируются в толковых словарях английского языка через отрицание остроты: “not sharp” [10] («не острый»), “not pointed or acute” [5] («не пронизывающий»), “not having a sharp edge or point” [11] («не имеющий острой кромки или кончика») и т. п. — в то время как значение «острый» в вышеперечисленных словарях не дефинируется через значение «тупой». Значит, отношение этих значений не симметрично; значение «тупой» вторично и семантически производно от «острый».

Можно предположить: это обусловлено тем, что свойство «быть острым» значимее в глазах носителей английской лингвокультуры, чем свойство «быть неострым». Острота, с одной стороны, опасна, ибо грозит травмами, а с другой стороны, полезна, когда присуща колющим и режущим инструментам. Что касается тупости, она, во-первых, не опасна и не полезна, а во-вторых, распространена гораздо шире, нежели острота. Таким образом, острота — маркированный член соответствующей оппозиции, а тупость — немаркированный членом. Из этого, по нашему мнению, проистекает тот факт, что представления о тупости предметов лежат в основе гораздо меньшего лексического поля, чем представления об остроте.

Эти прилагательные, кроме буквального, имеют следующие значения:

- «прямолинейный, категоричный, прямой, откровенный» (blunt / obtuse distrust, rebuke, refusal, rejection etc. — «недоверие, отвержение, отказ»);
- «грубый, неотесанный» (blunt / obtuse conduct, manners, guy — «поведение, манеры, человек»);
- «непонятливый, туго соображающий» (blunt / obtuse pupil, student, apprentice etc. — «ученик, студент, подмастерье»);
- «невразумительный, малопонятный» (blunt / obtuse text, content, narrative etc. — «текст, содержание, повествование»).

Угловатость–округлость. Этот когнитивный архетип в ряде отношений сходен с предыдущим архетипом. Сенсорные (визуальные, тактильные) представления об угловатости предметов обычно лежат в основе представлений о неловкости, неуклюжести, нескладности, невоспитанности, несуразности, неотесанности. Вероятно, это связано с тем, что угловатые предметы бывают неудобны в быту: люди натываются на углы, испытывая боль и порой получая травмы. Отсюда проистекает умеренно-негативный оценочный ореол у такого рода образов в английской лингвокультуре:

- angular movements/manners «неуклюжие движения/ манеры» (букв. «угловатые»);
- angular conduct / behavior «неловкое поведение» (букв. «угловатое»);
- angular character «колючий характер» (букв. «угловатый»);
- angular dancing «дерганный танец» (букв. «угловатый») etc.

В противовес представлениям о неудобстве, ассоциирующимся с образом угловатости, представления об *округлости* ассоциируются с завершенностью, гладкостью, удобством, всесторонностью, совершенством. Так у слова rounded возникло значение «well developed in all aspects; complete, balanced» [9] (высоко и всесторонне развитый; сбалансированный) и сформировался позитивный оценочный ореол:

- rounded performance «совершенное, безупречное исполнение»
- rounded character «объемный персонаж (образ героя)»
- well-rounded conclusion «всеохватное заключение»
- rounded education «всестороннее образование»
- rounded meal «сбалансированная диета» etc.

Обратимся далее к семантике таких образов, как *прямизна–кривизна*. У носителей английской лингвокультуры представления о прямой линии чаще всего связаны с простотой, правдивостью, честностью, искренностью, отказом от околичностей в выражении мыслей:

–*forthright* action, expression, manner, opinion, discussion, character, declaration («прямолинейное действие, выражение, манера, мнение, характер, заявление»);

–*straightforward* answer, advice, contact, expression, manner, person, description («прямой ответ, совет, контакт, выражение, манера, человек, описание»);

–*direct* explanation, threat, evidence, approach, connection, contact, accusation, speech («прямое объяснение, угроза, свидетельство, подход, связь, обвинение»);

–*straight* expression, manner, thinking, behavior, character, answer, response, words («прямое выражение, манера, мышление, поведение, характер, ответ, слова»);

–*forthcoming* answer, tone, apologies, inquisition, person, behaviour, reaction, mind («искренний / непосредственный ответ, тон, извинения, человек, поведение, ум»).

Представления о *кривой линии* часто ассоциируются с усложненностью, лживостью, неискренностью, изворотливостью, лицемерием, мошенничеством, неправильностью, отступлением от нормы / стандарта, от простого и ясного изложения мыслей: *crooked* way (manner / fashion), decision, prophecy, lawyer, trader, character («околичный путь / способ, решение, гадание, юрист, торговец, характер») *wry* (sense of) humour, wit, amusement, comedy, conversation, tone, argumentation («кривобокое чувство юмора, ум, забава, комедия, беседа, тон, аргументация») *twisted* (sense of) humour, doings, way / manner / fashion, person, remark, evidence («искривленное чувство юмора, деяния, способ / манера, человек, замечание») *skewed / skewy* decision, outlook, data, facts, reality, results, interpretation, standard («непрямое решение, воззрение, данные, факты, результаты, интерпретация») *roundabout* way (manner / fashion), hint, writing, tactics, explanation, means («объездной путь / способ, косвенный намек, обходная тактика, объяснение, средства») *indirect* mode, type, indication, result, evidence, way (manner / fashion), effect («косвенный способ, указание, результат, манера, эффект, свидетельство») *lopsided* compromise, system, distribution, view, structure, lookout, benefit, treaty («однобокий компромисс, неравновесная система, неравное распределение, однобокие взгляды, перекошенная структура, односторонняя выгода»).

Обсуждение результатов

Все эти языковые примеры свидетельствуют: человек *не* считает, что он глубоко постиг строение и сущность того или иного чувственно не воспринимаемого объекта, пока не представит мысленным взором его пространственные очертания:

– правда пряма, ложь извилиста, ум остер, глупость тупа, характер округл или угловат и т. п.;

– структура объекта предстает в виде различных пространственных фигур: социум — пирамида, общественное развитие — спираль, супружеская измена — треугольник, генеалогия — древо, социальные группировки — круги (например, *political circles* — политические круги).

По-другому можно мыслить только математически, но даже в математику проникли сенсорные представления. Приведем ряд примеров:

– Десятичная система счисления обязана своим возникновением тому обстоятельству, что у человека десять пальцев на руках. Со счета на пальцах началась математика.

– В Декартовых координатах располагаются различные кривые (синусоиды, гиперболы, параболы и др.), служащие зрительной опорой для мышления.

– Излюбленными средствами математического мышления являются различные визуальные средства — графы, схемы, диаграммы и т. п.

–Доказано, что законы геометрии можно выражать алгебраически [12], не прибегая к графическим изображениям, однако математики по-прежнему применяют зрительную опору в виде зримых фигур (cone «конус», triangle «треугольник», cylinder «цилиндр» etc.).

В математической терминологии имеется целый ряд терминов, которые имеют предметно-наглядную образную основу:

- root (< *германск.* *wrot — «корень дерева») / radical (< *лат.* radix «корень дерева»);
- to square / to cube («возводить во вторую / третью степень»);
- projection (< *лат.* projectio «бросание вперед»);
- cotangens (< *лат.* cotangere «соприкасаться»);
- interval (< *лат.* inter vallum «между валами»);
- fraction “дробь” (< *лат.* fractio «осколок»);
- axis “ось” (< *лат.* axis «ось колесницы»);
- tangens (< *лат.* tangere «прикасаться»);
- sinus (< *лат.* sinus «впадина») etc.

Заключение

«Нет ничего в сознании, чего не было ранее в ощущениях», утверждал Дж. Локк [13, с. 120], возражая Р. Декарту [14] с его идеей врожденного знания. Иными словами, Дж. Локк полагал, что вся информация об окружающем мире поступает в сознание по сенсорным каналам. Сознание человека перерабатывает поступающую по ним информацию, создавая абстрактные понятия путем обобщения наглядно-чувственных образов, но, как видно из примеров, никогда не теряет связи с этими образами.

Человек — разумный примат; его картина мира, образно говоря, являет собой здание человеческого разума, зиждущееся на фундаменте обезьяньих ощущений. Но ощущения, доставшиеся человеку от животных предков, не мешают ему получать подлинные знания, развивать абстрактное мышление и добиваться адекватного понимания мира.

Список литературы:

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс-ЛИТ, Мир и Образование, 2018. 1376 с.
2. Маковский М. М. Большой этимологический словарь современного английского языка. М.: Либроком, 2014. 528 с.
3. Klein E. Klein's comprehensive etymological dictionary of the English language. Elsevier, 1966.
4. Англо-русский словарь глагольных словосочетаний / под ред. Э. М. Медниковой. М.: Русский язык, 1986. 640 с.
5. Убин И. И. Словарь усилительных словосочетаний. Англо-русский, русско-английский. М.: Р. Валент, 2007. 552 с.
6. Merriam-Webster Dictionary. Springfield: Merriam-Webster Inc., 2016. 960 p.
7. Shakespeare W. Tragical History of Hamlet, Prince of Denmark. London, New York: Simon and Schuster, 2012. 342 p.
8. Shaw G. B. Annajanska, the Bolshevik Empress. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015. 38 p.
9. Online Etymology Dictionary of English [Electronic Resource] / D. Harper (ed.). <https://www.etymonline.com/>
10. Collins English Dictionary / P. Hanks (ed.). London, Glasgow: William Collins Sons and Co. Ltd., 2006. 946 p.

11. Concise Oxford Dictionary of Current English / H. W. Fowler, F. G. Fowler, R. E. Allen (eds). Oxford: Clarendon Press, 1989. 1044 p.
12. Харрис Дж. Алгебраическая геометрия. Начальный курс. М.: изд-во Московского центра математического образования, 2005. 400 с.
13. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. Сочинения в 3-х тт. Т. 1. М.: Мысль, 1985. 623 с.
14. Декарт Р. Рассуждение о методе. СПб.: Азбука-классика, 2018. 320 с.

References:

1. Ozhegov, S. I. (2018). Tolkovy slovar russkogo yazyka (Explanatory Dictionary of Russian). Moscow. (in Russian).
2. Makovsky, M. M. (2014). Bolshoy etymologicheskyy slovar sovremennogo anglijskogo yazyka (Greater Etymological Dictionary of Modern English). Moscow. (in Russian).
3. Klein, E. (1966). Klein's comprehensive etymological dictionary of the English language. Elsevier.
4. Anglo-russky slovar glagolnykh slovosochetaniy (English-Russian Dictionary of Verbal Collocations) (1986). E. M. Mednikova (ed.). Moscow. (in Russian).
5. Slovar usilitelnykh slovosochetaniy. Anglo-russky, russko-anglijsky (Dictionary of Phrasal Intensifiers. English-Russian, Russian-English) (2007). I. I. Ubin. Moscow. (in Russian).
6. Merriam-Webster Dictionary (2016). Springfield: Merriam-Webster Inc.
7. Shakespeare, W. (2012). Tragical History of Hamlet, Prince of Denmark. London, New York, Simon and Schuster.
8. Shaw, G. B. (2015). Annajanska, the Bolshevik Empress. CreateSpace Independent Publishing Platform.
9. Online Etymology Dictionary of English. D. Harper (ed.). <https://www.etymonline.com/>
10. Collins English Dictionary (2006). P. Hanks (ed.). London, Glasgow: William Collins Sons and Co. Ltd.
11. Concise Oxford Dictionary of Current English (1989). H. W. Fowler, F. G. Fowler, R. E. Allen (eds). Oxford: Clarendon Press.
12. Harris, J. (2005). Algebraicheskaya geometriya. Nachalny kurs (Algebraic Geometry. Initial Course). Moscow. (in Russian).
13. Locke, J. (1985). Opyt o chelovecheskom razumenii (Essay on Human Understanding). Moscow. (in Russian).
14. Dekart, R. (2018). Rassuzhdenye o metode (Discourse on Method). St. Petersburg. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 01.07.2020 г.*

*Принята к публикации
07.07.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Савицкая Е. В. Конфигурация предметов как когнитивный архетип английской лингвокультуры // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №8. С. 304-311. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/57/38>

Cite as (APA):

Savitskaya, E. (2020). Shape as a Cognitive Archetype of the English Linguoculture. *Bulletin of Science and Practice*, 6(8), 304-311. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/57/38>

